

Кельтский мир:

ВОИНЫ, МУДРЕЦЫ, ПОЭТЫ

Татьяна Громова

Дубы у моря. Худ. Карл Густав Карус. 1834-1835 гг.
Галерея новых мастеров, Дрезден, Германия.

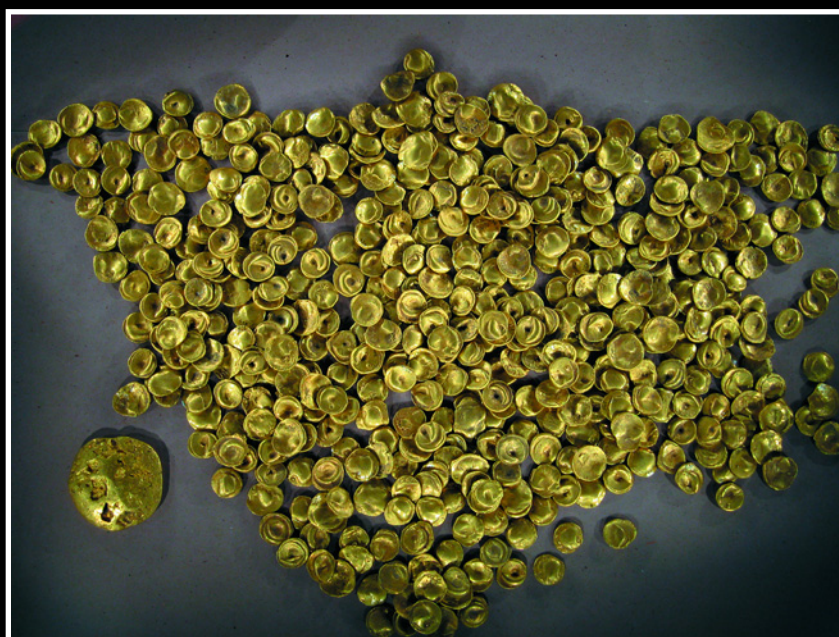
Реконструкция кельтской крепости II-I вв. до н.э. по раскопкам в Манхинге, Верхняя Бавария, Германия.

как оксфордский лингвист Эдвард Ллуйд применил греческое слово *keltoi* к языкам, на которых говорили в Ирландии, Шотландии, Уэльсе, Корнуолле и Бретани.

Храбрые до безрассудства кельты захватили территории современных Франции, Бельгии, Швейцарии, юга Германии, Австрии, северной Италии, северной и западной Испании, Британских островов, Чехии, частично Венгрии и Болгарии и даже продвинулись в Малую Азию.

Всюду, где когда-то располагались кельтские укрепленные поселения, этот народ оставил незримый, но ощущаемый отпечаток своей древней культуры. Британия, Богемия, Галиция, Париж и множество других названий имеют кельтское происхождение. Латинизированное имя Луга, одного из наиболее почитаемых кельтских божеств, угадывается в наименованиях городов Лион, Лейден, Лан, Лангр. С кельтскими мифами связано название ирландской столицы. Дублин означает «черный омут», так как, согласно сказанию, в этом месте погибла

Клад золотых кельтских монет II-I вв. до н.э., найденных при раскопках в Манхинге, Верхняя Бавария, Германия.

В конце II тысячелетия до н.э. из-за Эльбы в Европу пришли близкие по языку и материальной культуре племена индоевропейского происхождения. Греки называли их *keltoi* – кельты, а философ Платон описывает как чрезмерно любящих вино забияк. За любовь к праздникам, ярким одеждам и украшениям римляне позже назовут их галлами – петухами (так переводится латинское слово *galli*).

Единой нацией пришельцы не были, общего государства не создавали, а жили отдельными племенами и княжествами, каждое из которых называлось своим именем. Общее же название за ними закрепилось лишь в XVII веке, после того,

Цернунн, кельтское божество природы, животных и охоты, часто представлялось в виде человека со скрещенными ногами.

IX в. до н.э.

Найдено в Осебергском захоронении в Норвегии.

женщина-друид. А остров Мэн был назван в честь своего божественного хозяина и покровителя Мананна, культ которого сохранялся здесь вплоть до XIX века.

Не избежал кельтского влияния и американский континент. Так, вполне реальный полуостров Авалон на севере Канады обязан своим именем волшебному острову кельтских сказаний. А ходившие среди кельтов Ирландии рассказы о короле мира Бресиле (Бразиле), обитающем где-то на западе, на счастливом острове Хи-Бразил, дали название Бразилии.

В кельтских фольклорных источниках не раз упоминаются «три цвета красоты», ассоциирующихся с вороном, клюющим кровь на снегу – белая кожа, красный румянец, черные волосы. Один из них – белый, означавший для кельтов то же, что «прекрасный» и «счастливый», нашел отражение в топониме Альбион – «Белая Земля», как часто называют Британские острова. Этот же корень сохранился в ирландском и валлийском названиях Шотландии – Альба, Альбан.

БЕССТРАШНЫЕ ВОИНЫ

История кельтской цивилизации пестрит белыми пятнами, но более-менее достоверные сведения все же можно почерпнуть у античных авторов, особенно о том, что касается воинского искусства кельтов, заработавших славу одного из самых воинственных народов в Европе. Еще Аристотель в «Никомаховой этике» говорил: *«У нас нет слова для обозначения чрезмерно бесстрашного человека; может быть, такого можно назвать безумным или бесчувственным, который ничего не боится: ни землетрясения, ни волн, как говорят о кельтах».*

Идя на битву, кельтские воины издавали оглушительные вопли и тру-

били в боевые трубы – карниксы, раструбы которых были сделаны в виде голов животных, они не надевали никакой одежды и красили тело в синий цвет, приводя в ужас противника и шумом, и внешним видом. Позже во время войн с рим-

лянами, которые, надо сказать, поначалу дико боялись кельтов, они сражались уже полностью одетыми, но тактика устрашения противника перед битвой не менялась. Греческий историк Диодор Сицилийский писал, что, убив противника, кельтс-

Еще Аристотель в «Никомаховой этике» говорил: «У нас нет слова для обозначения чрезмерно бесстрашного человека; может быть, такого можно назвать безумным или бесчувственным, который ничего не боится: ни землетрясения, ни волн, как говорят о кельтах».

Кельтский бронзовый щит.
Около 350 г. до н.э.
Британский музей, Лондон.

кие воины «отрезают их головы и вешают на шеи своих коней, а принеся их домой, прибывают ко входам своих жилищ. Они сохраняли отрезанные головы побежденных врагов в кедровом масле... А некоторые хвалились, что не отдали бы эти головы даже за такое же по весу количество золота...»

Многие античные авторы высказывали мнение, что кельты не слишком ценили стратегию и тактику. Но вряд ли это соответствует действительности. Известный греческий историк III-II веков Полибий, например, свидетельствует о четкой военной организации кельтских воинов, делившихся на четыре типа: тяжелые пехотинцы, легкие пехотинцы, всадники и бойцы на колесницах. Более всего кельты славились как мечники. Согласно античным источникам они поднимали мечи над головой, вращали ими в воздухе, а затем обрушивали на врага так, будто рубили дрова.

Довольно ясное представление можно сложить и о кельтском военном снаряжении – в воинских захоронениях археологи находят его постоянно и в огромных количествах. Чаще всего встречаются мечи, наконечники копий и дротиков, щиты, покрытые шкурами животных (голое дерево трескалось бы от рубящих ударов). Большая часть кельтских щитов имела овальную форму, хотя на изображениях и среди археологических находок попадаются также прямоугольные, шестиугольные или круглые. Щиты украшали различными символами, рисунками животных или геометрическим орнаментом. Украшения эти были бронзовыми, но простые воины чаще просто рисовали их краской. Изысканные бронзовые щиты использовались также для церемоний, которые проводили жрецы-друиды, игравшие большую роль в жизни кельтского общества.

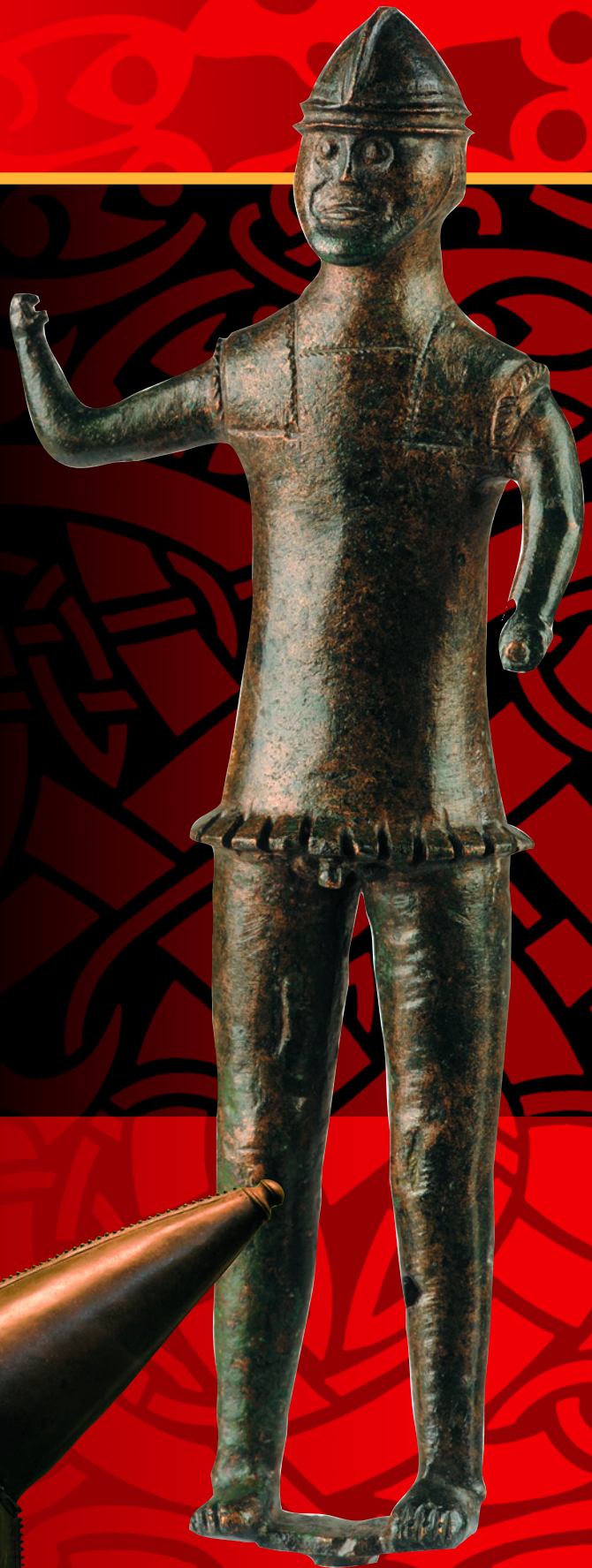
Известный греческий историк III-II вв. Полибий, например, свидетельствует о четкой военной организации кельтских воинов, делившихся на четыре типа: тяжелые пехотинцы, легкие пехотинцы, всадники и бойцы на колесницах. Более всего кельты славились как мечники.

Кельтский воин. II-I вв. до н.э.
Государственный музей, Вадуц, Лихтенштейн.

ПРИЗРАК ДРУИДОВ

Институт друидов был общекельтским, распространенным, как на британских островах, так и в Галлии, и в Средней Европе. Из «Записок о галльской войне» Юлия Цезаря известно, что друиды ведали делами божественными, надзирали за правильностью жертвоприношений, толковали религиозные вопросы, создавали устные сказания, занимались обучением молодежи, которое длилось около двадцати лет и состояло в заучивании наизусть огромного числа стихотворных изложений философских и религиозных доктрин. Спустя век после Цезаря римский географ Помпоний Мела (I век н.э.) добавил, что друиды обучали юношей в тайных и уединенных местах, пещерах и священных рощах, каждая из которых имела свое имя.

Древнегреческий географ и историк I века н.э. Страбон рассказывает даже о «специализациях» друидов, которые делились на бардов, предсказателей и друидов-ученых. *«Барды – певцы и поэты, предсказатели ведают священными обрядами и изучают природу, друиды же вдобавок к изучению природы занимаются также и этикой...»*

Кельтский рогатый шлем.
Найден в Лондоне. 150-50 гг. до н.э.
Британский музей, Лондон.

Огромное в сравнении с человеческими фигурками кельтское божество являет свою власть над людьми, держащими в руках кабанов. Чеканка на внешней стенке Гундеструпской чаши. I в. до н.э. Музей национальной истории, Копенгаген, Дания.

Сопоставление археологических данных, античных источников, ирландских и британских саг, свидетельствует, что важнейшим элементом друидического культа действительно было почитание священных деревьев, одно из которых – дуб – символизировало верховное божество. *«Только лишь по этой причине они избирают дубовые леса и не совершают никакого обряда без листвы этого дерева, так что вполне возможно, что сами друиды взяли свое имя от его греческого названия»*, – писал Плиний.

По статусу они превосходили правителей, и авторитет их среди кельтов был безусловен. По словам Юрия Цезаря, лишь друиды могли выносить приговоры по спорным делам, общественным или частным, шла ли речь о совершении преступления, тяжбе о наследстве или о военном походе. Нередко войны начинались или прекращались только по воле друидов.

Однако, как установили исследователи, название кельтских жрецов связано не с дубом, а восходит к древнеирландскому *«dru-wid-es»* – «весьма ученые», и сводить представление о друидах только к культу дуба, было бы ошибкой. Друиды были и жрецами, и учителями, и целителями, и поэтами, и музыкантами, и хранителями древних знаний.

Ни одно событие в жизни кельтов не происходило без их участия. По статусу они превосходили правителей, и авторитет их среди кельтов был безусловен. По словам Юрия Цезаря, лишь друиды могли выносить приговоры по спорным делам, общественным или частным, шла ли речь о совершении преступления, тяжбе о наследстве или о военном

Кельтские воины с вепрями на шлемах.
Торслунд, Швеция.
VIII в. до н.э.

Бронзовый кабан из Баты. Венгрия II в. до н.э.
Дикий кабан или вепрь – символ воинской ярости на протяжении
всего кельтско-языческого периода.

походе. Нередко войны начинались или прекращались только по воле друидов. *«Часто они выходят между войсками, выстроившимися в боевом порядке, грозящими мечами, оцетинившимися копьями, и умиряют их, как будто укрощая каких-то диких зверей»*, – писал Диодор Сицилийский.

Ни одно важное предприятие не начиналось без предсказателей и толкователей природных знаменений.

Друид срезает золотым серпом омелу в шестой день полнолуния.
Худ. Анри-Поль Мотт. XIX в.

прорицателями конца Рима: «Одержимые нелепыми суевериями, друиды твердили им, что... губительное пламя уничтожило Капитолий, а это ясно показывает, что боги разгневаны на Рим и господство над миром должно перейти к народам, живущим по ту сторону Альп».

Подобные предсказания, похоже, римлянам были не очень по душе, а император Тиберий (I век н.э.) издал даже специальный декрет против кельтских прорицателей и целителей. Об этом в «Естественной истории» сообщает Плиний: «...мы в большом долгу перед римлянами, положившими конец этому чудовищному культу, при котором убийство человека считалось выражением наивысшей религиозности, а поедание его плоти – самым целебным средством».

В воспоминаниях римских писателей уважение к знаниям жрецов часто перемешивается с отвращением к кровожадной сущности магии кельтов. Страбон, например, писал, что друиды читали знамения, убивая жертву ударом меча в спину, гадая по тому, как она падала, по судорогам и потокам крови, а тело жертвы разрубали на куски и подвешивали на священных деревьях. И хотя человеческие жертвы кельты действительно приносили, подобные свидетельства их современников звучат настолько зловеще, что трудно не согласиться с исследователями К.-Ж. Гюйонвархом и Ф. Леру, которые в книге «Кельтская цивилизация» называют их древним вздором.

ЗОЛОТАЯ ВЕТЬ ОМЕЛЫ

Священным растением и предметом суеверного почитания кельтов была омела, шарообразные кустики с продолговатыми вечнозелеными листьями, обживающие ветви и стволы деревьев. Она связывалась с плодородием, богатством, защитой, символизировала бессмертие и возрождение, но могла стать

Древние остро ощущали связь с природой, поэтому большое количество предзнаменований было связано именно с природными явлениями – водой, камнями, животными, растениями. Цицерон писал, что галатский король-друид Дейотар понимал зна-

ки, подаваемые птицами. В ирландских сагах говорится о том, что друиды могли общаться с душами деревьев, вызывать дождь, определять исход битв и видеть будущее. Римский историк Тацит рассказывает о предсказании кельтскими

В воспоминаниях римских писателей уважение к знаниям жрецов часто перемешивается с отвращением к кровожадной сущности магии кельтов. Страбон писал, что друиды читали знамения, убивая жертву ударом меча в спину, гадая по тому, как она падала, по судорогам и потокам крови, а тело жертвы разрубали на куски и подвешивали на священных деревьях.

Друид в церемониальных одеждах.
С гравюры 1845 г.

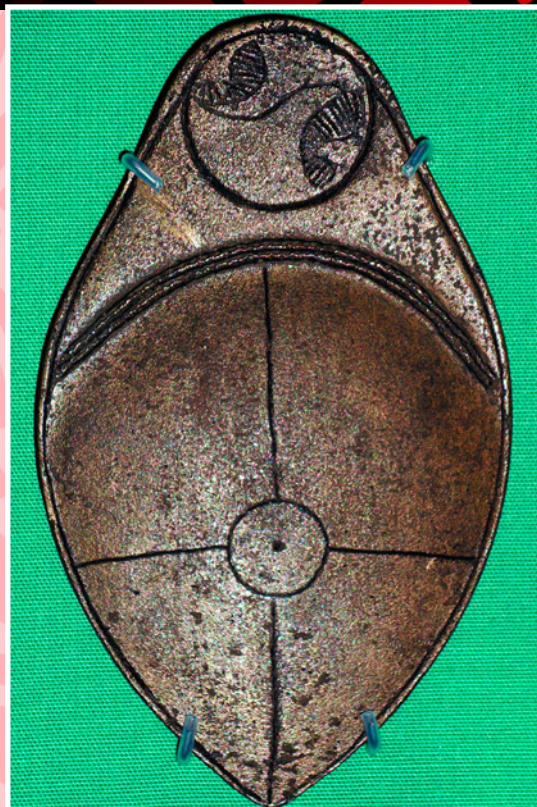
Внизу:

Кельтские бронзовые ложки, найденные в жреческих захоронениях и используемые, как полагают археологи, в специальных ритуалах друидов. 50 г. до н.э. – 100 г. н.э. Британский музей, Лондон.

и орудием смерти. Галлы Франции считали омелу универсальной отмычкой, способной открывать любые замки, а ирландцы черпали в ней силу духа. Омела была надежным оберегом от магии и колдовства, приносила счастье и удачу, отгоняла невзгоды и печальное настроение и в то же время являлась важной частью магических обрядов и языческих ритуалов друидов. О некоторых из них известно из «Естественной истории» Плиния Старшего. И хотя он весьма неслестно отзывался о друидах, «варварские обычаи» описывая со свойственным античным авторам пренебрежением, это единственное подробное свидетельство о почитании омелы в древности, и в силу этого уже ценно.

Плиний приводит детали церемонии срезания омелы на шестой день новолуния. *«Этот день выбирается потому, что луна в нем обладает уже достаточной силой,*

Каменная голова божества Северной Британии Мапона с углублением наверху для ритуальных возлияний. Найдена в Нортумберленде, Англия.

тически всех европейских стран, никак не хотели расставаться с любимым растением. Так, веночек омелы вошел в атрибутику католического Рождества, и популярен до сего дня.

АРФА ДАГДА

Среди наследия, которое оставили после себя друиды, – кельтская арфа. Этот музыкальный инструмент с древности был известен многим народам. На нем играли шумеры, египтяне, евреи, греки. Арфа служила атрибутом Терпсихоры, греческой музы песни и танца. В философии пифагорейцев ее звуки символизировали мировую гармонию.

И все же арфа (ее также называют арфовой лирой) связывается в восприятии, прежде всего, с кельтскими бардами. Кельты буквально боготворили этот музыкальный инструмент, отождествляя звучание арфы с единственными звуками, которые могли раздаваться на пирах богов. А умение играть на арфе они почитали порой не меньше, чем воинское искусство. Арфисты прославляли героев и вдохновляли кельтов на новые подвиги в ратных делах. Все сказания и саги исполнялись только под аккомпанемент арфы. Арфа служила мостом между землей и небом. Звуки ее сопровождали и тех, кто покидал эту землю и отправлялся на чудесный остров, куда, по кельтским поверьям, люди переселялись после смерти. Но лишь героев погребали вместе с арфой, облегчая тем самым их путь в мир блаженства, счастья, радости, мир вечной молодости, мир вечной надежды.

По одной из легенд свою волшебную арфу оставил людям, уходя из жизни в иной мир, последний кельтский бард Талиесин. Но это

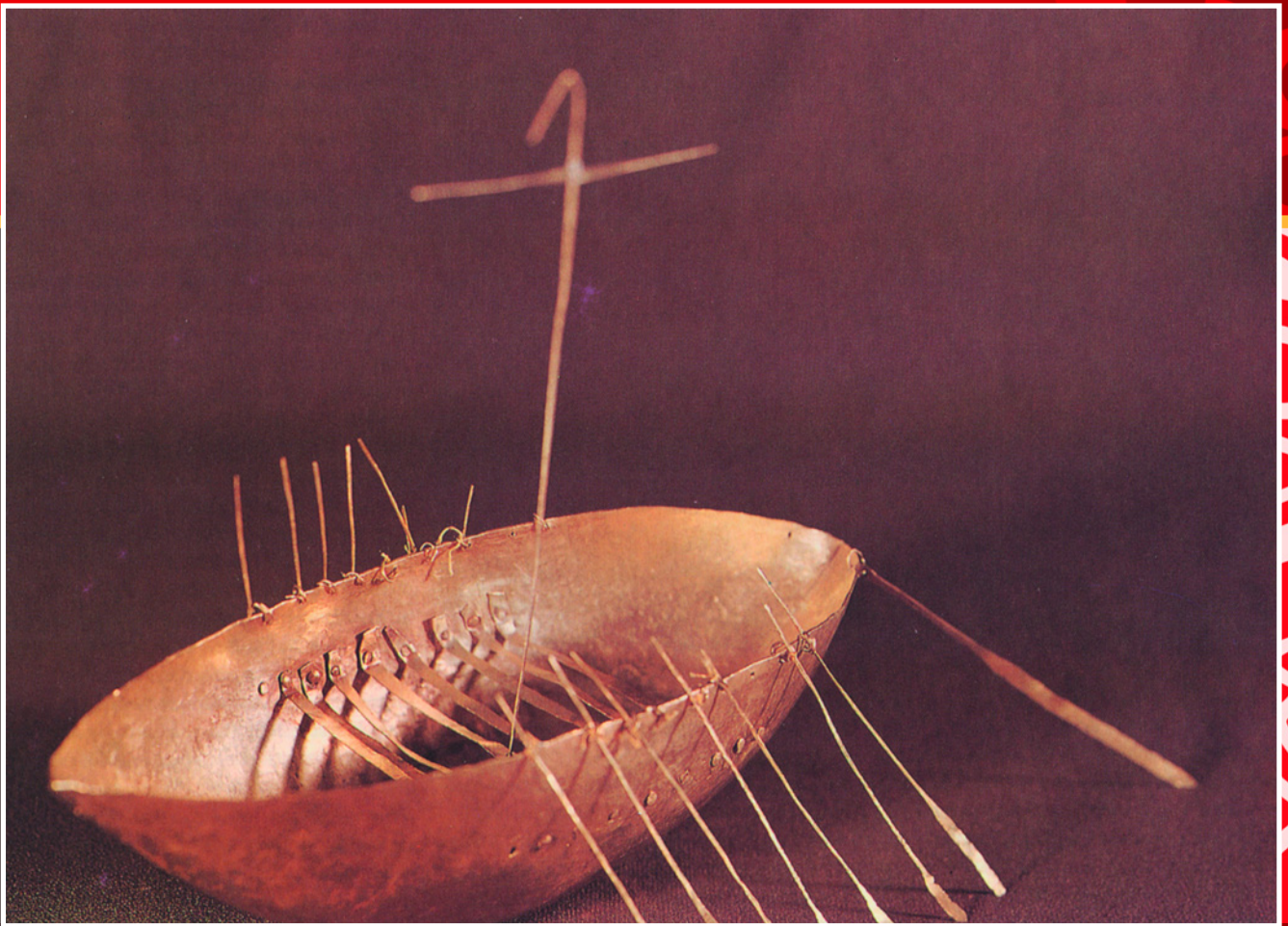
хотя и не достигает еще середины своего роста. <...> Приготовив у подножия дерева все необходимое для совершения жертвоприношения и торжественной трапезы, приводят двух белых быков со связанными рогами. Жрец, одетый в белое, взобравшись на дерево, золотым серпом отсекает омелу, которую собирают в белый плащ. После чего закалывают жертвенных животных, молясь при этом божеству, дабы оно сделало жертву благодатной для тех, ради кого она принесена. <...> Вот так великое множество народов почитает священными предметы, абсолютно ничего не значащие». (Естественная история, XVI, 249)

Плиний был не единственным римлянином, презрительно относившимся к варварам, что, впрочем, не мешало жителям Вечного города копировать друидские ритуалы. Один из них вошел даже в культ

любимой римлянами богини Дианы. Он проходил в священной роще близ города Ариции и символизировал священный брак царя леса и богини. Суть ритуала заключалась в охране священного дерева с «золотой ветвью» омелы. (Название «золотая» возникло оттого, что высушенные ветки омелы приобретают красивый золотистый оттенок).

Согласно уже римской версии, золотую волшебную ветвь добывает в густой лесной чаще и Эней. По совету предсказательницы Сивиллы, он должен принести ее в жертву Прозерпине, чтобы попасть в подземное царство для свидания со своим отцом. В «Энеиде» Вергилия золотая ветвь сравнивается с омелой – священным растением друидов.

С христианизацией Европы церковь, искореняя язычество, безуспешно пыталась запретить использование омелы, но наследники кельтов, чья кровь течет в жилах жителей прак-

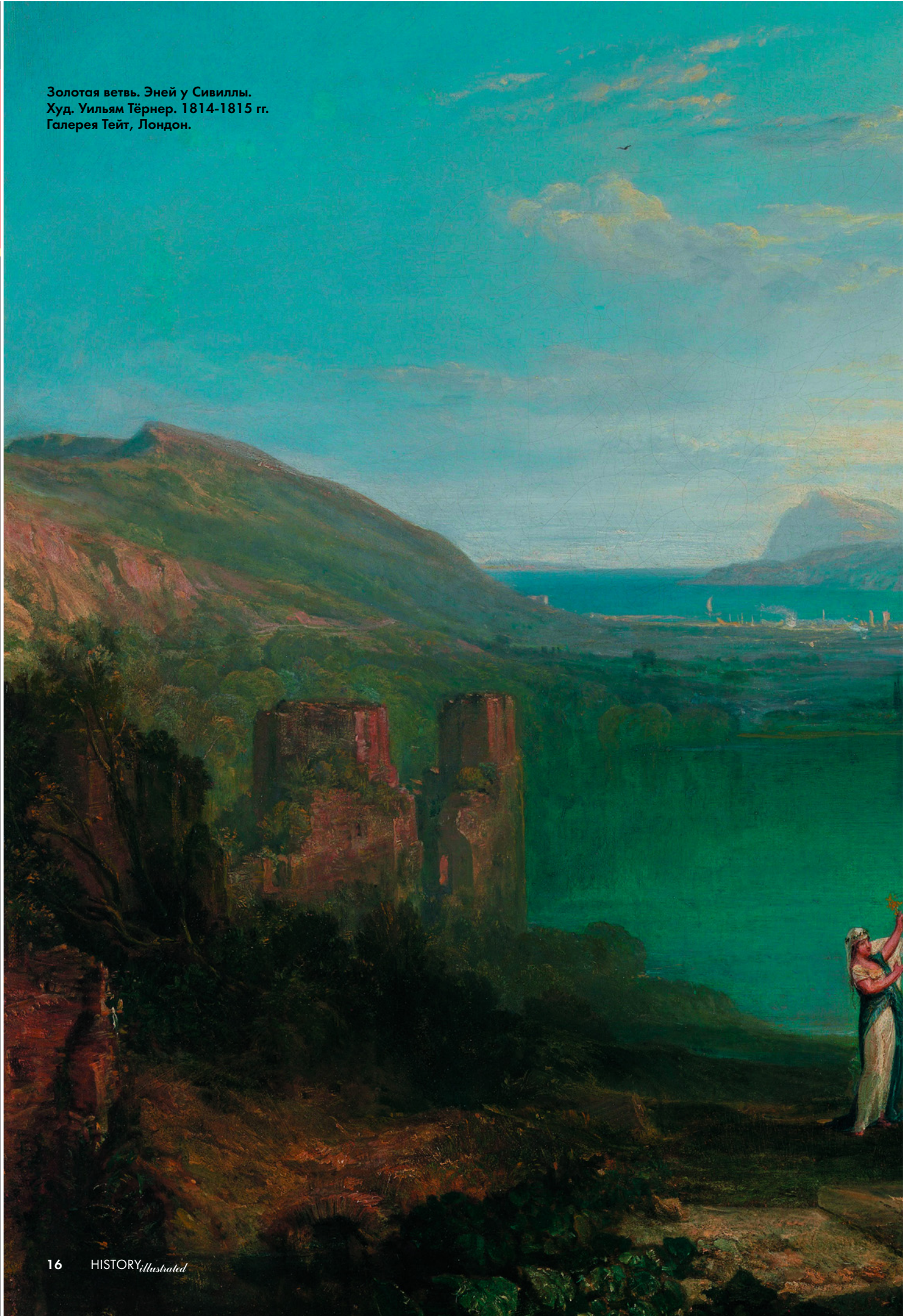
Золотая модель корабля, найденная в кладе золотых вещей и украшений, который был приношением какому-то водному божеству. I в. до н.э.
Найден в графстве Дери, Ирландия.
Национальный музей Ирландии, Дублин.

позднее сказание. В более древних ирландских сагах повествуется, что на арфе играл кельтский бог поэзии и магии Дагда, и звуки ее обладали волшебной силой: вызывали рыдания, смех, очищали душу и возносили ее к самым небесам или погружали в долгий

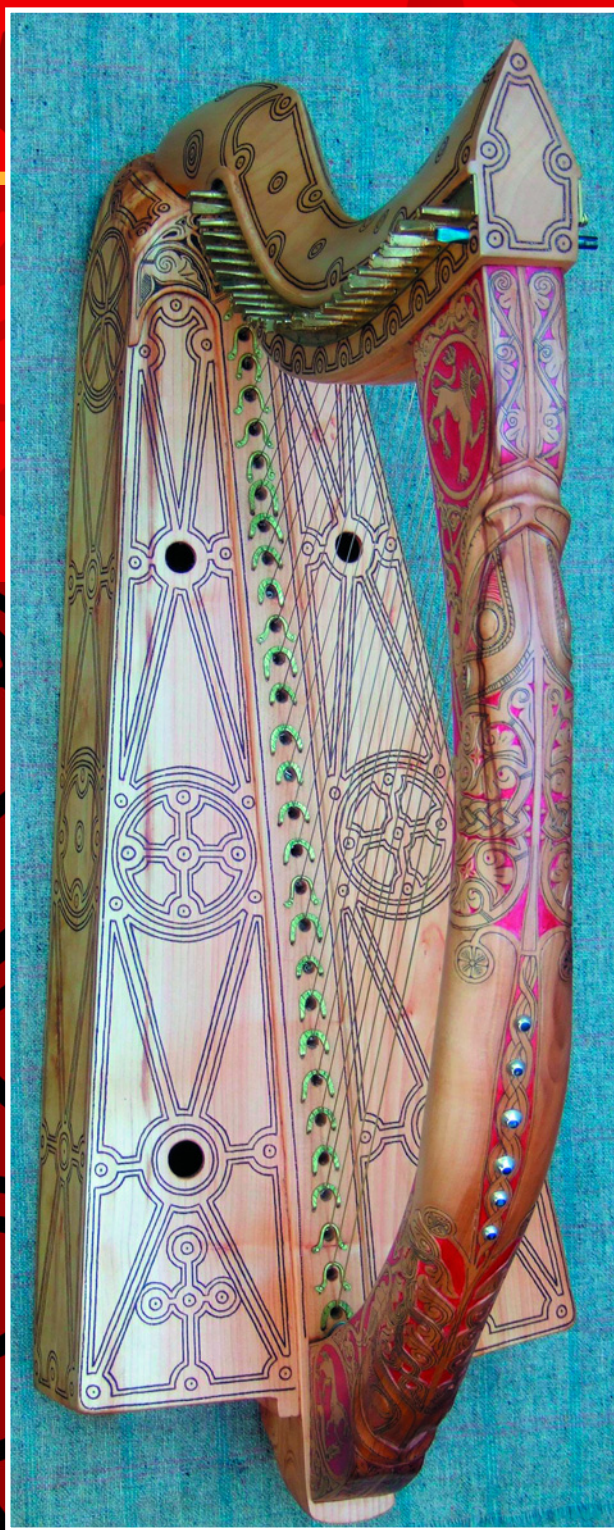
сон. Сила, заключенная в арфе, могла не только порождать музыку, но и убивать тех, кто будет досаждать ее владельцу. Игрой на арфе верховный жрец друидов регулировал смену времен года. С тех пор арфа навсегда принадлежит кельтам и их потомкам. Во

С христианизацией Европы церковь, искореняя язычество, безуспешно пыталась запретить использование омелы, но наследники кельтов, чья кровь течет в жилах жителей практически всех европейских стран, никак не хотели расставаться с любимым растением. Так, венок омелы вошел в атрибутику католического Рождества, и популярен до сего дня.

Золотая ветвь. Эней у Сивиллы.
Худ. Уильям Тёрнер. 1814-1815 гг.
Галерея Тейт, Лондон.

Средневековая арфа «Королева Мария», изготовленная по кельтскому образцу. XV в. Национальный музей, Эдинбург, Шотландия.

Воин и бард Оссиан с арфой Дагда. ➔
Худ. Иоганн Петер Крафт. 1810 г.
Галерея аукционного дома Dorotheum.

Оссиан, а в соответствии с ирландским произношением, Ошин, – легендарный кельтский бард III века. Согласно преданию, был сыном легендарного кельтского героя Финна Мак Кумала. Как и отец, он управлял «финьями», которые составляли в древней Ирландии постоянную армию (фианну), пользовавшуюся огромными привилегиями.

всяком случае, археологи находят на территории Ирландии кельтские арфы, датированные еще XII веком.

С XIII века, со времен короля Эдварда I, арфу стали изображать на ирландских монетах, а в 1541 году этот музыкальный инструмент принят, как символ нового Королевства Ирландии, образованного Генрихом I Ирландским. После объединения Ирландии, Англии и Шотландии при Якове I в 1603 году, она появилась на третьей четверти королевского герба Соединенного Королевства.

ПОСЛАНИЕ БОГА ОГМЕ

Долгое время была в ходу легенда о том, что у кельтских племен запрещалась письменность. Никакого запрета, как установили ученые, не существовало. Кельты поддерживали довольно широкие связи с Грецией и Римом, а это требовало составления мирных, торговых и прочих договоров. Для подобных, утилитарных, целей им вполне хватало алфавитов соседей – греческого или римского. Но свое письмо у кельтов тоже было. Известно, что в IV-X веках на территории Ирландии и Великобритании

Кельты буквально боготворили этот музыкальный инструмент, отождествляя звучание арфы с единственными звуками, которые могли раздаваться на пирах богов. А умение играть на арфе они почитали порой не меньше, чем воинское искусство.

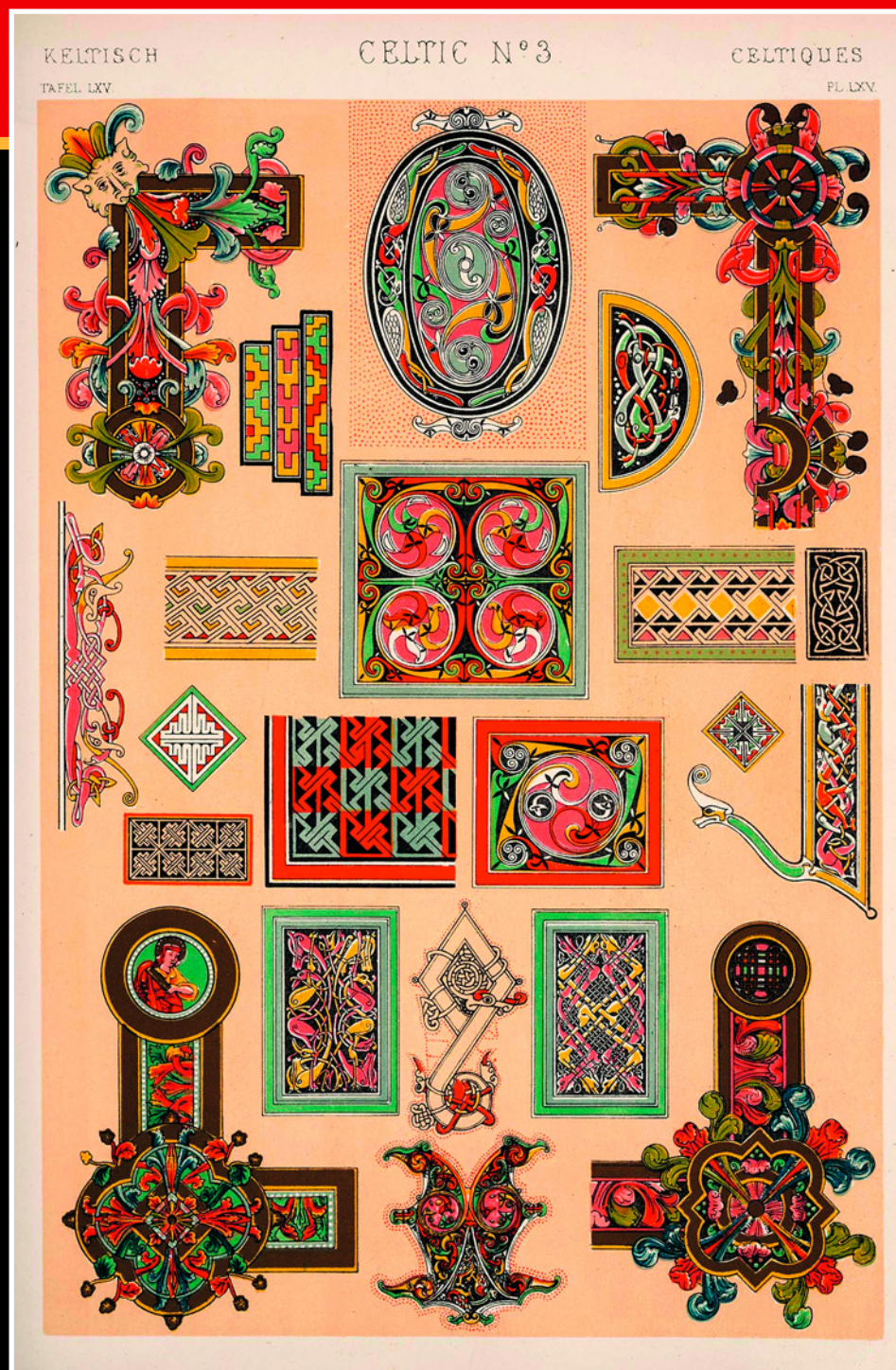

Кельтские орнаменты.
Из книги Оуэна Джонса «The Grammar
of Ornament», издание 1910 г.

употреблялся алфавит Огама, изобретенный, по преданию, богом Огме.

Как и руны, он не был похож на привычные, буквенные письменности, а знаки его, представлявшие собой отдельные черточки, нанизывались на основную линию – «ветвь». Всего было 20 основных и 5 дополнительных «букв», каждая из которых носила название того или иного дерева. В некоторых словах валлийского языка и поныне можно найти связь между деревом, алфавитом и мудростью. Так с корнем *wydd* (дерево) связано не только слово *egwyddawr* – алфавит, но и такие слова как *cyfarwydd* – искусный, умелый, *cyfarwyddyd* – информация, *suwydd* – откровение, *gyddon* – мудрец, *gywymyddigion* – обладатели священного знания и другие. (Основным источником информации по огаму является рукопись пятнадцатого столетия «Книга Баллимот», где подробно излагается история возникновения ирландского огама).

В отличие от греческого или римского алфавита, которым их обладатели щедро делились с другими народами, огам для чужестранцев был недоступен. Как, к слову, и для простых смертных кельтов. Это была тайнопись, служившая друидам для передачи тайных посланий, а также для гадания, заклинаний, целительства, или, наоборот, нанесения порчи. А вот для передачи последующим поколениям сакральных знаний кельтские жрецы действительно предпочитали устную традицию. Собственно, сама природа огамической письменности препятствовала записи сколько-нибудь пространныго текста. Поэтому параллельно британские барды использовали также рунический алфавит «кюэлбрен» – «дерево достоверности». Его простые и угловатые буквы, предназначавшиеся для резьбы на дереве или камне, напоминали огам, который, по всей видимости, и послужил прототипом для бардовского письма. Авторство его приписыва-

ется Эйнигану Гавру, который после смерти своего отца Хуона, сына Альсера, изобрел письменность специально для того, чтобы сохранить память о делах отца. А произошло это примерно в IV-V столетиях.

ИРЛАНДСКИЕ НАСЛЕДНИКИ

К III-IV столетиям начался постепенный упадок могущества кельтских народов – романизация, христиа-

низация и вторжение германских племен оттесняли кельтов в отдаленные уголки Европы. Из земель их только Ирландия и Шотландия осталась неподвластными Римской империи. Это привело к тому, что к VII веку кельты потеряли свою идентичность. Исчезло жреческое сословие друидов, традиция была прервана, знания, передаваемые лишь изустно, утрачены. Какие-то предания, правда, по памяти записались в ирландских и шотландских

Камень с огамическими надписями, найденный в ирландской деревне Ардмор. Подобные в множестве разбросаны по всем Британским островам.

монастырях, но исследователи считают, что это всего лишь народные легенды – христианство никогда не одобряло языческие традиции.

Лишь на Британских островах, и особенно в Ирландии, кельтская культура сохранялась дольше, чем на других территориях Европы. Языческое прошлое здесь не было отвергнуто даже с принятием христианства. Несмотря на то, что на месте бывших друидических святилищ ставились церкви, ирландцы еще не одно столетие поддерживали огонь, зажженный во имя древних божеств. Кельтские боги не заняли здесь, как это было повсюду, место демонов и прочей нечистой силы, а облачились в человеческие одеяния и стали «святыми». Так, кельтская Мать Богов Дану превратилась в святую

Анну, а богиня огня, мудрости и кузнечного искусства Бригит стала христианской святой Бригиттой. Даже главный ирландский святой Патрик, очистивший страну от язычества, и обративший кельтов в христианство, временами куда больше похож на друида, чем на христианского деятеля.

Теми же мистическими и сверхъестественными качествами, которыми характеризовались друиды, ирландцы наделяли и священников, искренне веря, что они могут совершать чудеса и управлять силами природы. А самобытные традиции кельтов, проявлявшиеся в их красиво отделанном оружии, ювелирных украшениях, керамике, скульптуре, стекле, монетах и отражавшие независимость их мышления, сохранились в ирландском прикладном искусстве.

Лишь на Британских островах, и особенно в Ирландии, кельтская культура сохранялась дольше, чем на других территориях Европы. Языческое прошлое здесь не было отвергнуто даже с принятием христианства.